

За кулисами любви

“
Иногда одна
маленькая вещь
может изменить
всю жизнь

”

Drozdova Drozdova

За кулисами любви

<https://litres.ru/74135088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — звезда театральной сцены, к чьим ногам падают цветы и признания. Я — обычная девушка, которая годами приходила на каждый его спектакль, пряча в кармане скромный букет и боясь даже надеяться на взгляд в свою сторону. Всё изменила одна маленькая вещь — подарок, который я решилась вручить после спектакля. Он увидел в нём не просто безделушку, а искренность, которой ему так не хватало среди блеска кулис. С этого вечера между нами начала расти настоящая связь. Но есть то, что не даёт нам дышать свободно: разница в возрасте, о которой шепчутся за кулисами и в социальных сетях. Смогут ли чувства победить чужие ожидания и собственные сомнения? История о том, как любовь находит путь даже там, где, кажется, для неё нет места.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Drozdova

За кулисами любви

Пролог

Мне хотелось провалиться сквозь землю, ведь сейчас я нахожусь рядом с мужчиной, которого полюбила совсем недавно. Он смотрит сквозь меня, и я не понимаю, нравлюсь я ему или нет. Мы стоим близко, настолько, что наши губы соприкасаются.

— Я тебе нравлюсь? — шепотом произнесла я. Минутное молчание поразило меня, как удар молнии. Еще чуть-чуть, и я бы провалилась под землю.

— Очень.

И сразу после этих слов произошло то, чего я так долго ждала. За кулисами театра, когда все разошлись и никого, кроме нас двоих, не осталось, он страстно меня поцеловал. Я поддалась этому искушению, не сумев себя сдержать.

— Я хочу тебя, — все, что я смогла разобрать из его слов, и отдалась желаемому порыву чувств. Я не помню, как мы добрались до гримерки, закрыли дверь, и вещи слетали одни за другим, оставив нас обнаженными. Его тело было сильным и уверенным: широкие плечи, рельеф рук, едва заметный шрам на предплечье. Я провела по нему пальцем, и он

чуть заметно вздрогнул. В полумраке гримерки черты лица смягчились, исчезли привычные барьеры – перед мной был просто человек, такой же уязвимый и настоящий, как и я. Он резко притянул меня к себе, и я почувствовала, как под кожей перекачиваются мышцы, а сердце бьется так же бешено, как и мое. Поцелуи были резкими, почти болезненными, но я отвечала с той же необузданностью — цеплялась за плечи, впивалась ногтями в спину, будто пытаюсь удержать этот вихрь. Все вокруг кружилось: свет лампы, тени на стенах, ощущение падения в бездну, из которой не хотелось выбираться. Он прижал меня к стене, и я почувствовала, как под кожей перекачиваются напряженные мышцы. Поцелуи стали еще более жадными, почти отчаянными, будто мы пытались догнать ускользящее время. Я вцепилась в его плечи, притягивая ближе, а он, будто уловив этот безмолвный призыв, подхватил меня на руки. Мы рухнули на низкий диван, не размыкая объятий, и мир вокруг взорвался вспышками ощущений: жар кожи, сбившееся дыхание, судорожные вздохи, которые тонули в поцелуях.

Всё происходило слишком быстро, слишком остро — как падение с обрыва, из которого не хотелось выбираться. Мы лежали, не двигаясь, слушая, как постепенно выравнивается дыхание, как затихает бешеный стук сердец. Где-то за дверью раздавались приглушённый голос и шаги — видимо, охранник пошёл проверять здание, — но здесь, в этой гримерной, царила тишина, наполненная чем-то большим, чем

просто близость. Это было похоже на признание без слов: мы нашли друг друга не случайно, и то, что произошло сейчас, изменило нас обоих.

— Я не знаю, как сказать, но что будет дальше? Или это было в порыве эмоций? — прервав тишину, я начала разговор.

— Не знаю, но сейчас я по-настоящему счастлив. Ещё три недели назад я не представлял, как сильно тебя полюблю. Но всё изменилось, когда увидел тебя в зрительном зале. Снова. Ты давно не ходила в театр, особенно на мои спектакли.

— Удалось выбраться, а потом почувствовала что-то странное, что-то не хватало мне, поэтому пришла снова.

— Да, я заметил это. И что будем делать?

— Может, попробуем быть вместе? Знаю, будет тяжело, и нас могут осудить из-за разницы в возрасте, но что делать, если нас так затянуло?

— Ты уверена, что не пожалеешь?

— Нет, по крайней мере, сейчас нет.

Глава 1

Квартира на пятом этаже старого дома в центре города пахла корицей и ванилью — мама опять пекла свои фирменные булочки. Маша, сидя за кухонным столом с ноутбуком, машинально отщипывала кусочки от одной из них и просматривала афишу городских театров. Экран ноутбука мерцал, подсвечивая её оживлённое лицо: глаза блестели, пальцы нетерпеливо барабанили по клавиатуре.

Ей было 26 лет, и театр занимал в её жизни место, сравнимое разве что с дыханием. Она не просто ходила на спектакли — она жила ими: знала биографии режиссёров, отслеживала премьеры, могла часами обсуждать игру актёров и с полувзгляда угадывала, какой спектакль будет удачным, а какой — провальным. При этом днём она работала SMM специалистом в рекламном агентстве: создавала посты, выстраивала контент планы и виртуозно управлялась с тренда и социальных сетей.

В комнату вошла мама, Нина Сергеевна, — невысокая, аккуратно причёсанная женщина с доброй улыбкой и взглядом, в котором читалась смесь нежности и тревоги. В руках она держала чашку чая и тарелку с ещё тёплыми булочками.

— Машенька, опять ты за своё? Опять театр?

— Мам, это же «Вишнёвый сад» в постановке Смирнова! Ты представляешь? Он год готовил эту работу, собирал ко-

манду. Это же событие сезона!

— Сезон, сезон доченька, ты в этом месяце уже третий раз идёшь. А как же работа? А как же ну, я не знаю, может, с друзьями куда-нибудь?

— Мам, работа никуда не денется. Я всё успеваю, честно! К тому же я уже написала посты на неделю вперёд, всё настроила, всё автоматизировала. У меня буквально два свободных вечера, и я хочу провести один из них в театре.

— Но ты же только вчера вернулась оттуда! И опять на два с половиной часа куда-то исчезать, а если что-то случится? Вдруг я плохо себя почувствую?

— Мам, ну что может случиться? Ты у меня самая крепкая! К тому же у нас есть телефон, мессенджеры — я всегда на связи. И потом, ты же знаешь: театр для меня — это не просто развлечение. Это как кислород. Без этого я задыхаюсь.

— Кислород, говоришь? Ну хорошо, пусть будет кислород. Но обещай, что будешь мне писать, как доберёшься до театра и как вернёшься. И телефон держи заряженным!

— Конечно, мам! Спасибо, что понимаешь! Я тебе потом всё расскажу, честное слово — каждый момент, каждую деталь!

Из соседней комнаты раздалось громкое «мяу» — это Бублик, пушистый серый кот, решил напомнить о своём существовании. Он важно прошествовал к ногам Маши и потерялся о её джинсы.

— И ты, Бублик, не переживай — я вернусь с кучей впечатлений, и мы с тобой обсудим постановку. Ты же мой самый внимательный слушатель!

— Вот уж точно. Только смотри, чтобы он тебе не заснул посреди твоего рассказа.

— Не заснёт! У него отличный театральный вкус — он всегда чувствует, когда история интересная.

Она снова села за стол, открыла вкладку с покупкой билетов и быстро оформила билет. Маша улыбнулась: ещё один вечер, наполненный магией сцены, был не за горами.

Глава 2

Маша закрыла ноутбук, ещё раз взглянула на электронный билет с гордо красующейся надписью: «Подтверждено» и улыбнулась. Бублик, устроившийся у неё на коленях, лениво приоткрыл один глаз, будто хотел сказать: «Ну что, идём обсуждать спектакль?»

— Да, Бублик, сегодня будет что обсудить. «Вишнёвый сад» Представляешь, Смирнов поставил его так, что всё действие происходит будто в воспоминаниях Раневской. Никаких лишних декораций — только свет, тени и актёры. Говорят, это просто магия!

Бублик мурлыкнул и перевернулся на спину, подставляя живот для почёсывания.

— Машенька, а ты что наденешь? В театр ведь нужно прилично выглядеть!

— Mam, я уже всё продумала! У меня есть то самое чёрное платье — помнишь, с кружевами? Оно как раз для таких случаев.

Она открыла шкаф и достала платье, аккуратно развешенное на плечиках. Лёгкое, но не слишком, с лаконичным силуэтом — идеально для театра. Рядом висел тонкий кардиган на случай, если в зале будет прохладно.

— И туфли? На каблуках пойдёшь?

— Нет, мам, я возьму балетки. В театре сидеть удобно, а

до метро и обратно — так вообще идеально.

— Ну смотри, дочь. Только не замёрзни!

— Не замёрзну, обещаю. Зато представь: я буду сидеть в первом ряду партера, свет погаснет, зазвучит музыка и всё — я уже не в городе, а в имени Раневской, среди вишнёвых деревьев.

— Ты всегда так рассказываешь, что я сама почти вижу эти деревья. Ладно, собирайся. Только не опаздывай на метро, хорошо?

— Я ещё успею тебе позвонить перед входом в зал.

Зал медленно заполнялся зрителями. Маша, найдя своё место в третьем ряду, огляделась. Пожилая пара рядом тихо переговаривалась, молодая девушка впереди листала программку, а за спиной двое мужчин в костюмах обсуждали премьеру прошлой недели. Воздух пахнул старинным деревом, бархатом кресел и едва уловимым ароматом духов — тот самый запах театра, который Маша обожала.

Она достала из сумки блокнот и ручку — привычка записывать впечатления прямо во время спектакля появилась у неё ещё в университете. «Может, потом выложу пару мыслей в свой блог, — подумала она. — Коллеги по SMM цеху оценят».

Зазвучал первый звонок. Свет начал гаснуть, и в зале повисла та особенная тишина, которую не спутать ни с чем. Сердце Маши забило чаще.

«Вот оно», — подумала она, сжимая блокнот в руках.

Занавес дрогнул и медленно пополз вверх. На сцене, залитой мягким светом, стояла актриса в белом платье — Раневская. В глубине виднелись силуэты вишнёвых ветвей, нарисованных на заднике.

Маша затаила дыхание. Актёры начали действие, и Маша забыла обо всём: о блокноте, о социальных сетях, о том, что завтра утром нужно будет писать отчёты и придумывать хештеги. Она была там — в имении, где цветёт вишня, где время течёт иначе, где каждое слово имеет вес, а каждый взгляд — значение.

Спектакль захватил её целиком. Она ловила интонации, отмечала мизансцены, восхищалась игрой актёров. В какие-то моменты хотелось заплодировать прямо сейчас, но она сдерживалась — знала, что настоящий восторг выплеснется после, когда опустится занавес.

Зрители встали, зал взорвался овациями. Маша хлопала так, что заныли ладони. Актёры выходили на поклон, Смирнов появился последним — высокий, немного сутулый, с улыбкой, в которой читалась усталость и радость одновременно.

Она дождалась, пока толпа устремится к выходу, и только тогда достала телефон. Быстро набрала сообщение маме:

«Мам, это было волшебно. Просто волшебно. Я скоро буду дома. Целую!»

Затем открыла свой блог и написала пост:

«Вишнёвый сад Смирнова — это не спектакль, а от-

кровение. Минимализм, который говорит больше, чем любые декорации. Игра актёров — до мурашек. Если есть возможность — идите. Обязательно идите.

#театр #ВишнёвыйСад #Смирнов #премьера

Буквально через минуту начали появляться лайки и комментарии: коллеги, друзья, знакомые театралы. Кто-то уже отвечал: «Спасибо за наводку, завтра куплю билет!»

Маша улыбнулась. В этот момент она чувствовала себя на своём месте — между миром театра и миром социальных сетей, между эмоциями и словами, между сценой и зрительным залом.

Выйдя на улицу, она вдохнула вечерний воздух, посмотрела на огни города и подумала: «Как же хорошо, что есть театр. И что есть люди, которые умеют так рассказывать истории». Бублик, которого она мысленно уже готовила к подробному пересказу, наверняка бы сейчас одобрительно мурлыкнул.

Глава 3

Маша проснулась от того, что Бублик, устроившись у неё в ногах, громко мурлыкал, словно заводил маленький моторчик. За окном светило солнце, а в голове всё ещё звучали фразы из «Вишнёвого сада» и музыка, сопровождавшая ключевые сцены.

Она потянулась, улыбнулась и тут же схватила телефон — проверить, сколько реакций собрал вчерашний пост. 127 лайков, десяток комментариев и три репоста. Один из коллег даже написал: «Маш, ты так описала, что я теперь тоже хочу пойти! Спасибо за наводку».

— Вот и хорошо. Значит, не зря старалась. Театр должен быть не только для избранных, а для всех, кто готов слушать и чувствовать.

В кухню уже доносился аромат свежесваренного кофе и тостов. Нина Сергеевна, как всегда, встала раньше и теперь хлопотала у плиты.

— Доброе утро, соня! Ну, как твой волшебный спектакль? Судя по посту, ты в восторге?

— Мам, это было не передать словами. Представь: сцена почти пустая, но ты видишь сад. Видишь, как он цветёт, как увядает. Актёры не играют — они живут. Особенно Раневская — её финальная сцена я чуть не расплакалась.

— Ты всегда так эмоционально рассказываешь, что я и

сама будто там побывала. Но скажи честно: не слишком ли много ты отдаёшь этому театру? Работа, блог, а теперь ещё и вечера там, не устаёшь?

— Нет, мам. Наоборот, я заряжаюсь. Понимаешь, в рекламе я создаю образы, выстраиваю картинки, а в театре я их *получаю*. Это как вдох и выдох: одно питает другое. Благодаря театру я придумываю более живые посты, нахожу неожиданные ракурсы. Вчера, например, я заметила, как свет падает на лицо актёра — и сразу подумала, как бы это обыграла в сторис.

— Ну надо же театр, как источник вдохновения для рекламы. Кто бы мог подумать!

Маша отхлебнула кофе и снова потянулась к телефону — пролистать комментарии к посту. Среди них она заметила уведомление о новом личном сообщении. Открыла — и глаза расширились от удивления.

— Мам! Ты не поверишь! Мне написал Игорь Павлов! Тот самый, который вчера играл Лопухина!

— Тот симпатичный актёр? Который ещё в «Трёх сёстрах» блистал?

— Да-да, он самый!

Она открыла диалог. Сообщение от Игоря гласило:

Маша, добрый день! Случайно увидел ваш пост о «Вишнёвом саде» — спасибо за такие тёплые и точные слова! Очень тронут, что вы заметили нюансы постановки. Если вам интересно, приглашаю вас на следующий спектакль —

будем играть «Месяц в деревне» в следующую субботу. У меня там небольшая, но любопытная роль. Буду рад видеть вас в зале!

— Мам, представляешь? Он приглашает меня на «Месяц в деревне»! Это же редкость — он почти никогда не играет в этом спектакле!

— Ну вот видишь — твои слова дошли до нужных людей. Это же настоящий знак признания!

— И как вовремя — у меня как раз свободный вечер!

Быстро напечатав ответ, она отправила:

Игорь, огромное спасибо за приглашение! С радостью приду — «Месяц в деревне» я ещё не видела, а ваша игра меня всегда восхищает. До встречи в субботу!

Отложив телефон, Маша сияла.

— Мам, это же так здорово! Общение с актёрами, взгляд изнутри может, я смогу сделать серию постов о жизни актёров между спектаклями? Показать, как они готовятся, отдыхают, шутят за кулисами

— Звучит увлекательно! Ты сможешь показать театр с новой стороны.

— Точно! Это будет не просто реклама — это будет история о людях, которые делают магию на сцене. Я напишу пару идей для концепции прямо сегодня.

Бублик, решив, что его игнорируют слишком долго, запрыгнул на стул рядом и требовательно, мяукнул.

— И ты прав, Бублик. Пора завтракать. А потом — за ра-

боту. У меня столько идей, что голова кружится!

День пролетел незаметно. Маша поделилась новостью с коллегами, и та вызвала живой интерес. Алина из отдела контента загорелась: «Маш, это же идеальная тема! Давай сделаем мини сериал в сторис: день актёра от грима до поклонов!»

К концу дня Маша набросала черновик контент плана и с улыбкой посмотрела на календарь: суббота приближалась, а вместе с ней — новый спектакль и возможность увидеть театр ещё ближе.

Глава 4

Суббота наступила быстрее, чем ожидала Маша. Весь день она то и дело поглядывала на часы, мысленно репетировала, что скажет Игорю, и перебирала в голове идеи для будущих постов. Бублик, заметив её волнение, ходил за ней хвостом и требовательно мурлыкал — будто чувствовал, что сегодня случится что-то важное.

Не переживай, Бублик. — поглаживая кота, сказала Маша. — Ничего страшного, просто немного волнуюсь. Впервые иду не просто на спектакль, а как будто в гости.

Нина Сергеевна, наблюдая за дочерью, улыбнулась:

— Доченька, ты так сияешь! Видно, что этот поход в театр для тебя больше, чем просто просмотр пьесы.

— Мам, это же шанс увидеть всё изнутри! И потом Игорь такой талантливый. Интересно, какой он в жизни.

Маша пришла заранее — Игорь написал, что встретит её у служебного входа в 18:30, за час до начала спектакля. Она стояла у неприметной двери с табличкой «Посторонним вход воспрещён», теребила ремешок сумки и поглядывала на часы. Ровно в 18:30 дверь открылась, и на улицу вышел Игорь. В обычной одежде — джинсы, свитер — он выглядел совсем не так, как на сцене, но его улыбка была той же: открытой и чуть ироничной.

— Маша, привет! Спасибо, что пришли.

— Привет! Спасибо за приглашение. Я так рада, что смогу посмотреть спектакль и ну, увидеть всё за кулисами.

— Пойдёмте, я покажу вам закулисье. Только осторожно — тут ступеньки.

Они вошли внутрь. Пахнуло краской, деревом и каким-то особым запахом театра — смесью грима, пыли и ожидания.

— Сейчас актёры гримируются, репетируют последние сцены. Хотите заглянуть в гримёрку?

— Конечно!

Они прошли по узкому коридору. Игорь шёл рядом, иногда слегка касаясь её локтя, чтобы направить. Каждое такое прикосновение отзывалось в Маше лёгким трепетом. В гримёрке царил творческий хаос: зеркала в лампочках, разбросанные кисточки, флаконы с гримом. Актёры перебрасывались шутками, кто-то напевал мелодию, кто-то повторял текст.

— Вот, познакомьтесь — это Маша, мой друг. Она пишет о театре в своем блоге.

Актёры приветливо закивали, кто-то улыбнулся, кто-то подмигнул Игорю. Маша почувствовала, как снова заливается краской.

— О, так это вы тот самый блогер, который так красиво написал про «Вишнёвый сад»? — сказал Митя, артист театра и лучший друг Игоря

— Ну, не совсем блогер, просто делюсь впечатлениями.

— Но делаете это так, что хочется играть ещё лучше. —

подмигнул Игорь

Он посмотрел на неё, и на мгновение их взгляды встретились. В его глазах было что-то тёплое, заинтересованное. Маша поспешно отвернулась, делая вид, что изучает гримёрный столик. Игорь провёл её по театру: показал сцену с обратной стороны, объяснил, как двигаются декорации, рассказал пару забавных историй про неудачные репетиции. Всё это время он был внимателен, шутил, но в шутках не было легкомыслия — за ними чувствовалась глубина.

— Здесь всё совсем иначе, чем из зала. Как будто другой мир.

— Да, за каждым красивым моментом на сцене — тонны работы. Но когда видишь, как зрители реагируют оно того, стоит.

Он стоял близко, слишком близко для простого знакомства. Их плечи почти соприкасались, когда они смотрели на пустую сцену. Маша поймала себя на мысли, что слушает не столько слова, сколько тембр его голоса, замечает, как дрожат ресницы, когда он улыбается.

— А вы очень тонко чувствуете театр. Это редкость. Большинство видит только картинку, а вы — душу.

— Спасибо. Для меня это много значит.

На мгновение повисла пауза. Игорь чуть наклонился к ней, будто хотел сказать что-то ещё, но тут раздался звонок — первый звонок перед спектаклем.

— Мне пора. Но после спектакля может, выпьете со мной

кофе? Тут недалеко есть уютное кафе.

— Да, с удовольствием.

— Тогда до встречи.

Он улыбнулся и поспешил к сцене. Маша осталась стоять у кулис, чувствуя, как бешено колотится сердце. Бублик бы сейчас точно одобрительно мурлыкнул — если бы был здесь.

Зрители аплодировали стоя. Маша хлопала, не жалея ладоней — Игорь сыграл блестяще. Его герой был одновременно смешным и трагичным, а финальная сцена заставила зал затаить дыхание.

Когда овации стихли, Маша направилась к служебному выходу. Игорь уже ждал её — в том же свитере, но с блеском в глазах после удачного выступления.

— Ну что, идём?

— Да. И спасибо. Это было потрясающе.

— Для меня было важно, что вы здесь.

Они вышли на улицу. Вечерний город мерцал огнями, пахло осенью и чем-то неуловимо тёплым. Игорь предложил ей локоть, и Маша, чуть поколебавшись, взяла его под руку.

— Знаете, Маша, я давно не встречал человека, который так чувствует театр и так умеет говорить о нём. Может, мы могли бы сотрудничать? Например, вы могли бы вести мой блог?

— Правда? Это было бы интересно.

— И, может быть, не только блог.

Он снова посмотрел на неё так, что у Маши перехватило

дыхание. В этом взгляде было больше, чем предложение работы. Они шли рядом, и каждый шаг приближал их не только к кафе, но и к чему-то новому — тому, что только начинало зарождаться между ними.

Глава 5

Кафе оказалось совсем маленьким, с уютными бархатными креслами и приглушённым светом. На столиках горели крошечные свечи, а из колонок тихо лилась джазовая мелодия. Маша села, сняла шарф, огляделась — и вдруг почувствовала, как напряжение, копившееся весь день, понемногу отпускает.

— Что будешь? У них отличный какао с корицей — почти как в детстве. — спросил Игорь, подзывая официанта

— Пожалуй, да. С корицей

Официант ушёл, и на мгновение между ними повисла тишина — не неловкая, но густая, будто в неё можно было вложить что-то важное. И тут Маша заметила: Игорь вдруг как-то странно дёрнул плечом, будто стряхивая невидимую тяжесть, а потом резко провёл ладонью по лицу, словно отгоняя дурной сон.

Маша хотела спросить: «Ты в порядке?», но не успела.

— Так вот насчёт блага театра. Я уже говорил с директором — он не против. Ты могла бы писать не только рецензии, но и маленькие истории: про реквизит, про старые афиши, про то, как шьют костюмы Людям нравится закулисная жизнь, — слишком бодро, будто стараясь перекрыть что-то внутри себя произнес Игорь.

— Это звучит невероятно, но у меня есть сомнения, что

я справлюсь. Я даже не знаю, что сказать.

— Скажи «да».

Он улыбнулся, но в улыбке мелькнуло что-то натянутое. И тут Маша снова уловила это странное: будто перед ней сидел не тот Игорь, который только что блистал на сцене, а кто-то другой — уставший, загнанный, будто прячущий за словами какую-то тайну. И в этот момент он вдруг резко обернулся на дверь, будто ждал, что кто-то войдёт. Его взгляд стал цепким, насторожённым — совсем не таким, каким он смотрел на Машу минуту назад.

Он тяжело вздохнул, и в этот миг прежний блеск в его глазах будто потускнел. Но тут же он снова попытался улыбнуться — ради неё, чтобы не пугать.

— Прости, что вывалил это на тебя. Ты пришла за волшебством, а я

— Я пришла за правдой. И если тебе страшно — ты не должен быть с этим один.

Их взгляды встретились — и в этом взгляде между ними проскочило что-то новое: не просто притяжение, а доверие. И вместе с ним — общая тревога, которая связала их крепче любой романтики.

— Спасибо, что ты здесь.

Они посидели ещё немного, не говоря о главном, но уже не притворяясь, что всё в порядке. Маша рассказывала про Бублика, про то, как он смешно спит, свернувшись в клубок, — и Игорь наконец-то искренне улыбнулся, без напря-

жения. Когда они вышли на улицу, город уже спал. Фонари отбрасывали длинные тени, и каждая тень теперь казалась Маше подозрительной. Но рядом шёл Игорь — и хоть он и был встревожен, рядом с ним она чувствовала себя смелее.

— Давай я провожу тебя до дома. Или ты можешь зайти к нам — мама как раз печёт пирог. И Бублик будет рад новому человеку.

— Спасибо. Но сегодня мне лучше побыть одному. Нужно всё обдумать. Но я напишу тебе. Обязательно.

— Хорошо. Только пиши сразу, если почувствуешь что-то странное. Договорились?

— Договорились.

Он на секунду задержал её руку в своей — не как актёр, не для эффекта, а просто, по-настоящему. И в этом прикосновении было больше слов, чем во всех его монологах на сцене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.